

А. И. Савонова*Славянский государственный педагогический университет***ДЬЯВОЛ КАК ХАОС И ДЬЯВОЛ КАК АБСОЛЮТ ЗЛА
В ТВОРЧЕСТВЕ Н. БЕРДЯЕВА**

Розкриваються уявлення російського філософа про сутність диявола, його роль у збільшенні зла в бутті. Відображається вплив християнського розуміння сатани на філософію М. Бердяєва. Виділяється еволюція поглядів філософа на сутність диявола, який спочатку представлявся М. Бердяєву як дуальна протилежність Бога, а в пізній творчості, уже був представлений як основна точка концентрації хаосу руйнування в Ніщо. Обозначаються причини виправдання диявола в збільшенні зла в бутті, а також взаємовідношення людини, диявола та Бога.

Ключові слова: диявол, Ніщо, Абсолют зла, хаос, тьма Ніщо, брехня, воля, творчість, ангели.

Раскрываются представления русского философа о сущности дьявола, его роль в увеличении зла в бытие. Отображается влияние христианского понимания сатаны на философию Н. Бердяева. Выделяется эволюция взглядов философа на сущность дьявола, который вначале представлялся Н. Бердяеву как дуальная противоположность Бога, а в позднем творчестве, уже был представлен как основная точка концентрации хаоса разрушения в Ничто. Обозначаются причины оправдания дьявола в приумножении зла в бытие, а также взаимоотношение человека, дьявола и Бога.

Ключевые слова: дьявол, Ничто, Абсолют зла, хаос, тьма ничто, ложь, свобода, творчество, ангелы.

The views of the Russian philosopher about the essence of the devil, his role in the augmentation of evil in existence are opened. The influence of the Christian understanding of the Devil on the philosophy of Berdyaev is shown. Provided the evolution of views of the philosopher on the essence of the Devil, who rises before N. Berdyaev's eyes as opposed to the dual God, and in later works has already been presented as the main point of concentration of the chaos and destruction in the Nothing. The reasons justifying the devil in the augmentation of evil in existence, as well as the relationship between man, the Devil and God are signed.

Keywords: Devil, Nothing, The absolute eof the Evil, chaos, darkness is nothing, lies, freedom, creativity, Angels.

Тема онтології дьявола являється однією з самих інтересних, і в тежє время однією з самих мало изученных тем в творчестве Н. Бердяева. Дело в том, что в произведениях философа постоянно идет борьба между признанием существования дьявола и полным отрицанием возможности его существования. «Одинаково истинно

как то, что существует в мире темный источник зла, так и то, что зла нет в последнем смысле» [2, с. 134]. Поднимая вопрос онтологии дьявола, перед Бердяевым возникла сложная задача: отказать от существования дьявола как Абсолюта зла значит признать, что зло исконно коренится в бытие, а не зависит от своеволия человека. Такое рассуждение может привести к мысли, что Бог пусть даже и косвенно, но виноват в появлении зла в мире. Если же признать существование дьявола согласно христианским представлениям как падшего ангела, то Бога опять-таки можно обвинить либо в умышленном создании Абсолюта зла, либо в Его недальновидности, ведь как мог всезнающий Бог создать ангела, который станет его главным противником. К тому же если рассматривать дьявола как ангела, то придется допустить, что Бог создавал ангелов (или, по крайней мере, одного из них) из свободы зла и добра, а значит, Бог как минимум причастен к онтологии зла, и может творить не только из добра, как заявляет философ. «Нельзя мыслить, что Бог что-то причиняет в этом мире, подобно царям и властям в государствах, детерминирует жизнь мира и человека» [1, с. 586].

К сожалению, данная тема оказалась вне внимания исследователей творчества Н. Бердяева. Вопросы взаимоотношения зла и добра, с точки зрения этики, рассматривались такими исследователями, как В. В. Сербиненко, Н. О. Лосский, О. Д. Волжогонова, проблеме зла в бытие изучали: П. П. Гайденок, С. А. Левицкий, С. А. Титаренко, В. В. Зеньковский.

Поэтому цель данной работы: рассмотреть онтологию дьявола в философии Н. А. Бердяева, проследить, как изменяется представление философа о сущности дьявола, определить роль сатаны в жизни человека и определить, предлагаемые философом методы борьбы с ним.

Проблему онтологии и сущности дьявола философ в своем раннем творчестве переносит в историю и борьбу свободы и необходимости, но в более поздних произведениях Н. Бердяев разрабатывает философию онтологии дьявола. Более того он даже критикует Вл. Соловьева за то, что основатель философии всеединства в своих поздних произведениях начиная разрабатывать тему дьявола, не переносит ее в сферу небытия. В своем произведении «Три разговора» Владимир Соловьев, очень умело рассмотревший проблему Антихриста, не смог отделить зло от бытия. «Конечно, зло так же реально существует, как и добро. Есть Бог, есть и дьявол, — разумеется, пока его Бог терпит» [6, с. 709]. В первую очередь Н. Бердяев пересматривает христианское представление о дьяволе, как о падшем ангеле. В книге «Смысл творчества» автор указывает на то, что «человек не только выше всех иерархических ступеней природы, — он выше ангелов. Ибо ангелы — лишь оправа Божьей славы. Природа ангела — статическая. Человек — динамичен» [2, с. 69]. Это значит, что «диавол лишен творческой, динамической силы, потому что и ангел не обладает ею и не призван к ней. Падший ангел живет ложью и обманом, скрывая свое бессилие»

[1, с. 70]. Таким образом, философ отмечает, что дьявол и творчество вещи несовместимые, творить может только Бог и человек, а это значит, что дьявол не может быть равен ни Богу, ни человеку. Страх дьявола в бытие ограничивается животными инстинктами. К тому же возгордившийся ангел потерял Божественный источник жизни, а потому вынужден приспособливаться к новой жизни, волею божественную энергию у человека. Выходит, что сатана, как падший ангел, который не смог смириться с тем, что он возникший в начале творения, в отличие от человека не может заниматься творчеством, решил доказать Богу, что человек не стоит такой награды, а в итоге сам попал в зависимость от человека. Николай Бердяев называет его великим лжецом. «Дьявол есть лжец, не имеющий своего источника жизни, не имеет своего бытия, он все крадет у Бога и извращает, карикатурит. Сила дьявола есть лживая, притворная, обманная сила» [3, с. 117]. Дьявол питается божественной энергией озлобленного человека, который, не смотря на свою греховность, не теряет возможности творить. Поэтому первоочередной целью дьявола является человек как источник к существованию, к тому же сравняться с Богом дьявол может только через возможность творения. Бог творит только из добра, дьявол же находится по ту сторону божественного добра, а значит, не будет вмешиваться в дела не своей инстанции. Иное дело человек, возникший из свободы добра и зла, он может творить в равной степени добро и зло, а значит, задачей дьявола является приумножение зла в бытие через творчество зла человека. Дьявол как дух не может вмешиваться в бытие мира, но зато может проявляться в нем через деяния человека, поэтому, его существование в мире напрямую зависит от скопления зла в душе человека.

Таким образом, Н. Бердяев пытается снять вину о приумножении зла в мире с Бога-Творца, снимая вину с самого дьявола. Ответственность за приумножение зла в мире полностью лежит на человеке. Дьявол может только обманывать, вводить в заблуждение, но материализация зла исходит от человека, от его понимания абсолютной свободы. «Свобода была признана творением не как форма бытия, а как произвол, как нечто безразличное и беспредельное; свобода почуялась тварью как свобода «от», а не свобода «для» и попала в сети лжи, растворилась в необходимости. После трехпадения человек не может уже свободно, своими естественными творческими силами спастись, вернуться к первоисточнику бытия, так как не свободен уже: природа его испорчена, порабощена стихией зла, наполовину перешла в сферу небытия» [4, с. 134]. Человек частично оказался слугой сатаны, сам не способный отделить зло от добра, он доверяет лживым иллюзиям, исходящим от дьявола.

Н. А. Бердяев вскрывает основы добра и зла, которые носят онтологический характер. Добро и зло коренятся в свободе, они не конечны, а значит, борьба между ними носит вечный космический характер. Свобода наделяет человека возможностью осуществлять добрые и злые поступки, но отделять добро и зло, познавать их

сущность человек должен сам. Свобода не различает добро и зло. Добро и зло различает Бог. Царство Божие – это царство добра. И противовес ему существует царство дьявола – царство зла. Мир полностью пропитан злом и страданиями. Зло очень активно, оно постоянно направлено на результат. Зло в мире выступает как субъект по отношению к последствиям деяния. Страдание – это результат зла и одновременно объективация духа. Зло безрассудно, хаотично и иррационально. Очень часто зло принимает форму добра, но такая иллюзия временна т. к. зло не содержит в себе любви. Ведь иррациональная свобода находится вне любви. Любовь – это епархия Бога. Но, тогда логично было бы предположить, что в добре также нет любви. Однако, здесь философ категоричен – добро без любви невозможно. Наличием добра и зла в свободе Бердяев определяет истоки возникновения зла в человеке, занимается теодицеей. «Зло заложено в глубине человеческой природы, в ее иррациональной свободе, в ее отпадении от природы божественной, оно имеет внутренний источник» [2, с. 436]. Свобода, добро и зло стали для человека онтологией его микрокосмоса. Но они только сущности человеческого духа и могут не проявляться в действии. Человек же на самом деле не просто постоянно пребывает в состоянии выбора добра или зла, а совершает этот выбор, руководствуясь личными определениями данных категорий. «Без свободы нет ответственности, в том числе и нравственной, поэтому свобода – это условие добра и зла в мире. Бердяев проследив парадоксальную и трагическую диалектику добра и свободы: с одной стороны, очевидно, что добро не может быть принудительным, и к добру принудить нельзя. Но, с другой, – свобода добра предполагает и свободу зла в мире» [5, с. 25].

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что русский философ не отрицает существования зла, но он сразу же подчеркивает, что понимает дьявола совсем не так, как тот воспринимается христианами. Дьявол как падший ангел, объявивший войну Богу, не существует. Если бы такой дьявол существовал, то надо было бы признать наличие зла в Царстве Божьем, ведь ангелы возникают не из свободы, а из Царства Божьего, а потому, просто не ведают зла. Хотя при этом все ангелы, согласно христианскому учению, наделены свободой выбора, но могут выразить ее лишь единожды – выбрав зло, они уже не могут совершить выбор в сторону добра. Человек же постоянно пребывает в свободе выбора и познания. Дьявол – это, согласно Бердяеву, высочайший пик нарастания зла в иррациональной свободе и в природе. «Дьявол есть реальность, но реальность духовного порядка, а не природного порядка, его нельзя мыслить наивно-реалистически. Дьявол не есть самобытный источник злого бытия, он есть лишь обнаружение иррациональной свободы на вершине духа» [3, с. 115]. Дьявол, согласно философии Бердяева не просто ангел, он иррационален, возникает из Ничто, и в отличие от Бога не имеет своего бытия. Дьявол сам становится Ничто, но в отличие от Ничто из которого творит Бог и человек,

дьявол не содержит в себе подлинного добра, более того он даже не содержит в себе подлинного зла, иначе он мог бы творить зло из самого себя. Дьявол не способен творить, так как он безосновен, но он использует все божественное, что уже было создано. Дьявол не имеет бытия, но в тоже время он должен в чем-то заключаться. Источником дьявола становится не просто Ничто, из которого добро и зло могут возникать в равной степени, источником дьявола становится тьма из Ничто. Дьявол, с точки зрения русского философа, является Хаосом Ничто. Хаос – это самая отрицательная часть Ничто, это не просто Абсолют зла, а квинтэссенция Ничто. Хаос изначально содержится в Ничто, и постоянно направлен на разрушение гармонии Ничто согласно своей природе. Дьявол как Хаос погружен в Ничто и существовать без него не может, но его сила такова, что постоянно направлена на разрушение и полное отрицание всего, что только наполнено содержанием. Потому-то дьявол и опасен, он пассивен и отрицателен, когда божественное творчество активно и положительно. «Все, что мы, бесспорно, считаем злом, носит отрицательный характер, не включает в себе никакого положительного бытия. Злоба, ненависть, зависть, месть, разврат, эгоизм, корыстолюбие, ревность, подозрительность, скупость, тщеславие, жадность истребляют жизнь, подрывают силы человека, одержимого этими состояниями. Всякая злая страсть пожирает сама себя, несет в себе семя смерти для человека и для жизни. В злой страсти есть что-то пожирающее, в ней раскрывается дурная бесконечность» [3].

Дьявол, в отличие от свободы зла, не ведает свободы, он реализуется только в несвободе. Внутренняя несвобода человеческого духа зарождает в человеке дьявола. Дьявол зарождается в пустоте, опустошенная душа – злобная душа. Духовно опустошенный человек живет в извращенном представлении о мире, настоящий мир он не видит, и воспринимает все через агрессию. Свою агрессию к миру он готов объяснять агрессией мира к нему, и чем больше растет его внутренняя агрессивность, тем более он уверен в возрастании агрессии мира к нему. Дьявол – великий лжец, его небытие – это кривое зеркало настоящего бытия, он в состоянии даже извратить образ Бога в душе человека. О чем постоянно свидетельствует история религий, в которых добрый бог постоянно требует кровавых жертв на свою честь. Сатана постоянно искушает извращенным добром. Адама и Еву он искушал легким путем стать богами, для этого надо было только съесть запретный плод (совершить выбор в пользу зла). Иисуса Христа он искушает легким путем спасения людей. Естественно, что и в первом, и во втором случае не идет речь о свободе. Есть только принуждение. Цель, которую использовал дьявол для искушения – есть Божье желание. Дьявол использует желание Бога спасти людей и сделать их богоподобными. Но, Бог выше своего желания ставит свободу личности, он предлагает, но не заставляет. Дьявол все добрые цели не просто искажает, но опустошает. Он не является Абсолютом, а значит, он не приемлет порядок и гармонию. «Все манящие обещания зла оказались

ложью, обманом, всякое следование злу ведет в сферу небытия. От духа небытия и лжи родился соблазн зла. Путь зла есть погоня за призраком призрачными средствами, есть подмена, подделка, превращение бытия в фикцию» [4, с. 129]. Весь природный мир был искушен злом, а потому он исковеркан, и не есть целое, а только частное. Человек способный анализировать только часть, а не целое приходит к неправильным суждениям о бытии, свободе, Боге. «Зло не есть особая стихия, самобытная стихия, а превращение всякой стихии в небытие, подмена подлинных реальностей фиктивными, обольщение всех стихий бытия» [4, с. 129]. Чтобы не поддаться силе дьявольских чар, нужно, считает Бердяев, его познать, понять его сущность. Бог не борется со злом, это не его сфера деятельности. Бог добр изначально, зло ему не ведомо. Человек одарен и добром, и злом. Но жестокая борьба со злом может породить большее зло. Победить зло может только Бог-Искушения, Бог-Сын, принявший образ человека. Поэтому борьба со злом есть призвание Богочеловека, и человек должен достойно нести свой крест, не сводя его к страданию и искушению греха и зла. Люди призваны очистить мир содержанием. Исчезнет пустота и дигармония – обиталище Дьявола. Богочеловек способен устоять от дьявольского искушения, он видит не искаженный мир, а мир истинный, не часть бытия, а целый мир. При этом Боголюди не потеряют свою свободу, они останутся свободными в выборе добра и зла, но зато будут иметь представление о последствиях выбора, и осознанно будут нести ответственность.

Истинно духовная направленность борьбы со злом состоит в вере в силу добра более, чем в силу зла. Без этой веры борьба со злом безуспешна. В борьбе со злом нужно иметь в виду и то, что зло является двигателем и возбудителем мировой жизни. В этом состоит трудность борьбы добра со злом, которая, по версии Н. А. Бердяева, нередко замалчивается официальной теологией и традиционным религиозным сознанием. Трудность борьбы со злом состоит также и в том, что «добро, победившее зло, есть добро большее, чем то, которое существовало до явления зла» [3, с. 127]. Поэтому со злом нельзя бороться только пресечением и истреблением его, зло нужно победить и преодолеть. А это достижимо только в духовном опыте преображенной и творческой личности Богочеловека. Максимум требований к себе, а не к другим. Поскольку от добрых чувств сила добра в мире возрастает, а от злых чувств возрастает сила зла. «Не только злоба против добра, но и злоба против зла разрушает мир личности» [3, с. 129]. Зло небытийно и внутренне, а потому главная борьба с ним ведется внутри каждого человека, о чем постоянно в своих проповедях говорил Иисус Христос. В духовном опыте творения в себе идеала Богочеловеческой личности каждый человек должен руководствоваться принципом – постулатом: «Зло есть зло, оно должно сгореть в адском огне, с ним нельзя примириться» [3, с. 127]. И не соблаз-

наться ложным принципом «Зло есть путь к добру, путь испытания свободы духа» [3, с. 127], поскольку он очень опасен, порождает «муть» в человеческом духе и человеческой душе. Второй путь ведет в конечном итоге к примирению, к компромиссу со злом. Через компромисс со злом в человеке гибнет «Богочеловеческая» сущность.

Таким образом, в творчестве Н. Бердяева можно наблюдать существование двух гипотез о сущности дьявола. По одной из них, дьявол – это некий конгломерат христианских представлений о сатане и философского мировоззрения Н. Бердяева, это – падший ангел, Абсолют зла, полная противоположность Богу-Творцу и Богу-Любви. В нем нет ничего положительного и творческого, неубуданная добром тварность дьявола направлена на подстрекание человека к творению зла. Он слабее Бога и человека, не может самостоятельно заниматься творчеством, совершив один раз свободу выбора, он оказался вне всякой свободы, но, в отличие от человека прекрасно разбирается в вопросах добра и зла, а потому легко обольщает человека, маскируя зло под добро, ненависть под гуманизм. «Зло в человеческой жизни наиболее беспокойно и наиболее жестоко не тогда, когда оно видно и бьет в глаза, а тогда, когда оно прикрито ложью и обманом, когда соблазняет «доброе». Большая часть зла в мировой истории принимает обличье «добра» [18, с. 317]. Бороться с ним достаточно тяжело, ибо человек слаб в познании добра и зла, и редко предвидит исходный результат своего творения, к тому же человек ленив, а потому готов творить легкое добро, которое зачастую добром не является. Однако бороться с ним можно.

Иное дело, Дьявол как Хаос. Он извечен, ибо пребывает в Ничто, к тому же у него есть своя епархия, противоположная Божественному Царству Добра, которая не вполне самостоятельна, не свободна и не творческая, но способная разрушить все на своем пути. Его епархия – это Тьма Ничто. Дьявол как Хаос способен не просто извратить добро, он способен разрушить все, что имеет содержание, и тем более человеческую душу, он не способен наполнить человека злом, но может оплодотворенного человека полностью опустошить, лишить только пустую оболочку. Бороться с ним можно только одним способом – творением из Ничто, наполнением мира содержанием.

Николай Бердяев не говорит о существовании двух дьяволов, а потому, мы склонны предполагать, что Дьявол-Абсолют зла, и Дьявол-Хаос Ничто являются проявлением одной сущности Дьявола, направленной на искажение добра в бытие и полного разрушения небытия. А потому и бороться человек должен со всеми проявлениями дьявола, ибо борьба с частью, не избавит от целого.

Библиографические ссылки

1. Бердяев, Н. А. Дух и реальность [Текст] / Н. А. Бердяев // Царство Духа и Царство Кесаря. – М. : АСТ; Харьков : Фолио, 2006. – 679 с.

2. Бердяев, Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека [Текст] / Н. А. Бердяев. – М. : АСТ; Харьков : Фолио, 2004. – 678 с.
3. Бердяев, Н. А. Философия свободного духа [Текст] / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1994. – 480 с.
4. Бердяев, Н. А. Философия свободы [Текст] / Н. А. Бердяев. – М. : АСТ, 2007. – 699 с.
5. Волкогорова, О. Д. Н. Бердяев. Интеллектуальная биография [Текст] / О. Д. Волкогорова. – М. : МГУ, 2001. – 112 с.
6. Соловьев, В. С. Сочинения : в 2 т. [Текст] / В. С. Соловьев. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – 822 с.

Надійшла до редколегії 14.01.11

УДК 165.75

Э. К. Скиба

Национальный горный университет (г. Днепрпетровск)

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ПОСТМОДЕРНИЗМА В ФИЛОСОФИИ ЛИОТАРА

Розглянуто визначення постмодернізму як особливого типу мислення в філософії Ліотара.

Ключові слова: амбівалентність, легітимація метанаративів, метанаративи звільнення, постмодернізм, модернізм.

Рассмотрено определение постмодернизма как особого типа мышления в философии Лиотара.

Ключевые слова: амбивалентность, легитимация метанарративов, метанарративы освобождения, постмодернизм, модернизм.

The definition of postmodernism as the special type of the thought in Lyotard's philosophy is studied.

Keywords: ambivalently, legitimacy of narratives, narratives of emancipation, postmodernism, modernism.

Жан-Франсуа Лиотар – одна из центральных фигур среди философов и интеллектуалов XX в. Его труды, среди которых «*Differend*», «Состояние постмодерна», «Лишь игры», «Хайдеггер и «евреи»», «*The Postmodern Explained*», «*Политические сочинения*», «*Signed, Malraux*» – это попытка ответить на вечные вопросы: «Как жить?» и «Почему так происходит?». В своих работах Ж.-Ф. Лиотар проявляет небывалый до него скептицизм и беспристрастно трезвую философскую рефлексию по широкому кругу вопросов классической философии, акцентируя внимание на проблемах справедливости и этики, эстетики и оценки. Положение, что всякое